

Б.Т. Тулеуова, В.В. Горовой, Л.К. Шотбакова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: b_t_tuleuova@mail.ru)*

Роль института семьи в формировании исторического знания молодого поколения

В центре внимания авторов статьи – анализ роли института семьи в формировании исторического знания молодого поколения. В статье отмечается важное объединяющее начало генеалогии как науки о происхождении семьи и рода, способствующей укреплению семейных ценностей и традиций, сохранению преемственности поколений. В свою очередь, изучение и популяризация наследия семьи и рода важна для сохранения национальной памяти народа, в которой находят отражение судьбы и участие предков в событиях государственного масштаба, для поддержания связи между семьей и коллективной исторической памятью. Исследование биографии своих предков, где человек становится посредником между прошлым и будущим и воспроизводит микроисторию своей малой родины, стимулирует интерес к истории и воспитывает чувство патриотизма. Авторами отмечается особенность казахской генеалогической культуры, представленной практикой составления шежире, знания своей родословной — жети ата, которая заключается в ее философском и духовном содержании, устной фиксации в народной памяти. Выделяется большой потенциал генеалогического (семейного) туризма для развития исторического знания молодого поколения как одного из инструментов сохранения родовой памяти, связанной с сакральными местами.

Ключевые слова: институт семьи, историческое знание, молодое поколение, модернизация, устная история, генеалогическая культура, «места памяти», шежире, генеалогический (семейный) туризм.

Сегодня казахстанское общество переживает важный период национального возрождения, который сопровождается сменой культурной парадигмы, пересмотром прежних исторических концепций, возвращением забытых или запрещенных имен, возрождением национальных традиций, восстановлением нарушенной исторической преемственности. Важную роль в этих процессах играют общеобразовательные учреждения, СМИ, произведения литературы и искусства, семья. Из всех названных выше источников формирования исторического знания, наиболее эффективно влияющих на сознание общества, является среднее образование, где приобретает понимание основ истории.

Существует мнение о том, что дошкольное образование и семья мало влияют на историческое сознание человека [1; 67]. Однако, по меткому замечанию казахстанского писателя О. Сулейменова, «у казахов есть чувство истории: в каждом доме бережно хранят шежире, родословную, восходящую до седьмого колена» [2; 77]. Данное чувство можно назвать традицией знания истории, которое впервые происходит в рамках семейного воспитания через рассказы об истории и генеалогии своей семьи. Именно в семье происходит первая встреча с историей, которую никто не может избежать, хотя и не всегда осознает ее. Эта ступень характеризуется как элементарная форма исторического сознания, которая не включает в себя систематическое знание об историческом процессе.

Семья и семейные отношения, а стало быть, и воспитание в ней детей складывались исторически под влиянием конкретных экономических, социальных, культурных и других условий. Именно семья готовит ребёнка к будущей самостоятельной жизни в обществе, передаёт ему духовные ценности, моральные нормы, образцы поведения, традиции, культуру своего народа.

Наряду с этим, в условиях глобализации и модернизации экономической и социальной жизни происходит разрушение традиционных структур семьи. Элвин Тоффлер в своей работе «Шок будущего» предупреждает о том, что семья, некогда единственно устойчивое место среди все более изменчивого окружения, по мере развития сверхиндустриальной революции, сама становится источником шоков. На смену большой семьи, состоящей из многочисленных членов (дедов, бабушек, дядей, тетей, двоюродных братьев и сестер), приходит так называемая нуклеарная семья — компактная и состоящая только из родителей и детей. Эта новая форма, более мобильная, чем традиционная расширенная семья, сегодня становится стандартом для всех промышленных стран [3].

Это происходит и в современном казахстанском обществе, где в условиях активной урбанизации, усиливающейся мобильности наблюдается кризис традиционной семьи, утрата связи между поколениями, формирование негативного отношения к национальным традициям и культуре.

Эффективным инструментом преодоления данных негативных тенденций можно считать развитие историко-генеалогического знания о происхождении семьи, рода. Изучение истории семьи позволяет представить жизнь и быт своих предшествующих поколений, их занятия, традиции, обычаи. Познание такой исторической информации, ее систематизация и интерпретация влияют на психологические детерминанты личности и ориентацию на углубленное духовное единение с семьей, социально ценностное поведение и деятельность [4; 79]. В свою очередь, это способствует формированию определенного уровня исторического знания как базиса устной истории.

В целом, традиция устной истории – явление, характерное для культуры практически всех народов мира. Это один из древнейших способов мышления и передачи информации. Исторические знания о прошлом всегда существовали в народной среде и занимали важное место в структуре народного знания. Практически утраченная в высокоразвитых странах устная традиция продолжает существовать и сегодня, особенно там, где существует и функционирует институт большой семьи, институт родовой памяти. Первоначально устная традиция ценилась прежде всего как способ прямого доступа к прошлому. Теперь ее роль рассматривается как возможность не относящихся к элите групп конструировать и модифицировать культурные представления во временной перспективе, отражать живую связь между прошлым и настоящим, между индивидуальными воспоминаниями и народной традицией, между «историей» и мифом [5; 261, 273].

Важным фактором развития устной истории является отход от прежнего взгляда на историю «высокой политики» и усилившийся интерес к повседневности, понимание того, что история – это не только описание событий, связанных с так называемыми «сильными мира сего», но изучение судеб тех, о ком принято говорить «молчаливое большинство» [6; 43]. Следует также отметить такую черту устной истории, как ее направленность на особое, эмоциональное восприятие прошлого. Рассказывая об истории своей семьи в контексте событий прошлого, человек имеет возможность выражать свое личностное отношение, демонстрировать различные эмоциональные проявления (гордость, горечь, сожаление, боль, страдание). Особенно это проявляется в случаях, связанных с памятью о героических и драматических периодах в истории народа, когда человек в результате освоения и приобщения к социальному опыту приобщается к коллективному сознанию и «обнаруживает потребность фиксировать в памяти нечто общее для всего коллектива» [7; 89]. Так, на основе фиксации, переработки, распространения и трансляции приобретенного социального опыта осуществляется связь между поколениями посредством устных рассказов, генеалогических преданий, отражающих некую общность историко-культурного опыта, организованного вокруг ключевого для этого поколения события [7; 90].

В функциональном отношении традиция устной истории служит процессам восприятия исторического прошлого и настоящего, процессам социальной и этнической самоидентификации человека, сохранения и передачи этнокультурного кода, национальной ментальности. Она является олицетворением социальной преемственности, связи поколений: «История семьи в особенности способна придать человеку сильное ощущение бесконечности жизни, над которой не властна даже смерть. В местной истории деревня или город ищет смысл перемен, которые переживает, а вновь прибывшему исторические знания помогают укорениться в новой среде» [6; 43].

Особенность казахской устной традиции заключается в соприкосновении этой исторической традиции с традицией поклонения культу предков. Например, в шежире как степной устной традиции наиболее яркой и бросающейся в глаза является персонифицированность, где история воспринимается как события людей, личностей, фигур, которые, в силу своих особенностей, заслужили память или право быть в памяти [2; 75]. Это позволило русскому этнографу Н.А. Аристову рассматривать этимологию значения слова «шежіре» с тюрко-монгольского языка как «память, иметь в памяти, запомнить, знать наизусть» [8; 482]. Наряду с этим, распространено второе значение данного слова — как «древо», «ветвь», «генеалогия», «родословная», в основе которого также лежит историческая память казахского народа.

Близким по содержанию к термину «шежире» является термин «жети ата». Об особом типе единения казахов в общины – «жети ата» (семиколенном родстве) написаны серьезные исследования. Н.А. Назарбаев в своей книге «В потоке истории» также выделяет роль и значение казахского родового сознания, основанного на соблюдении принципа «жети ата», сильнейшего инструмента духовного единения. Принцип «семи колен», хотя и совсем прост, был могучим определяющим ядром, сердцем этнической целостности на основе семейно-родственной любви» [9; 43]. Как отмечает

Б.М. Сужиков, «... даже семьдесят лет советской власти не стерли из памяти эту субэтническую черту – «жети ата» [10; 171].

Здесь речь идет о так называемой «семипокленной» экзогамной структуре, объединяющей группы родственников (действительных и мнимых) в пределах семи поколений по отцовской линии и отграниченных от подобных структур экзогамным барьером семейно-брачных отношений [11; 35]. Именно благодаря данному типу саморегуляции кочевого социума знание «жети ата» обеспечивало сохранение казахской ментальности и этноколлективной памяти.

В казахском кочевом обществе родственные связи составляли суть экономических и общественных отношений: регламентировали маршруты кочевков родов, брачных связей, регулировали поведенческие нормы общения. И, самое главное, обеспечивали своеобразие духовной культуры казахов. В шежире отражены все элементы народной литературы и поэзии, так как в основе любой генеалогии лежат народные предания, богатый фольклорно-этнографический материал, позволяющий раскрыть многие грани формирования этногенеза. Все это позволяет отнести шежире к основному феномену тюркской цивилизации, совмещающему в себе духовные и культурные ценности, память о важных периодах национальной истории.

Анализируя роль и значение знания устной истории у тюркских народов, средневековый историк Мирза Хайдар Дулати писал, что история служит познанию жизни предшественников, «предания и рассказы о своих предках приводят их как доказательство и придерживаются их; особенно тюркские народы, которые все речи, дела и большинство споров основывают на рассказах и преданиях своих предков» [2; 77].

В XXI в. этнотермин «жети ата» — это не просто формула знания реального родства по крови, это, прежде всего, важнейший этногенетический код. Для современного человека знание семи предков не должно ограничиваться простым перечислением их имен, здесь важно знание информации о том, кем они были, чем прославили свой род, свою семью. В этом заключается преемственность поколений, передача исторической и социальной памяти. Именно от сохранения своего историко-генетического кода, как отмечает Н.А. Назарбаев в своей статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», зависит успех модернизации: «без опоры на национально-культурные корни модернизация повиснет в воздухе... Особое отношение к родной земле, ее культуре, обычаям, традициям – это важнейшая черта патриотизма. Это основа того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией, а не собранием индивидов» [12].

Отмечая важность родовой памяти для воспитания человека, философ, математик и религиозный деятель П. Флоренский указывал на единство рода и личности, он писал, что история рода должна давать нравственные уроки для каждого гражданина. По его мнению, знание истории семьи заставляет вспоминать о традициях, семейной чести, трудолюбии, с детства учит с любовью и почтением относиться к старшим в семье, помогать им. В своих трудах П. Флоренский определил целостную программу на поддержание «человеческого фактора» ныне живущим, в которой отмечается, что надо чувствовать за собою прошлое, культуру, род, родину. У кого нет рода, у того нет и Родины, и народа [13; 30].

Одним из инструментов сохранения родовой памяти является популярный в последнее время так называемый генеалогический туризм, активно развивающийся среди разных возрастных групп населения, интересующихся историей своей семьи, рода, фамилии. Главная идея генеалогического туризма заключается в том, чтобы совместно с членами семьи или индивидуально посетить места рождения и погребения близких родственников, восстановить кровно-родственные отношения и семейные традиции, воссоздать собственную генеалогию, создать карту географической мобильности своего рода [14; 160, 161].

Особенностью данного вида туризма служит то, что он не направлен на удовлетворение потребности к путешествиям, смене мест пребывания, а обусловлен желанием к восстановлению связей, информации, контактов, исходя из конкретной фамилии, рода, этнической и культурной принадлежности.

Генеалогический туризм связан преимущественно с посещением мест проживания в прошлом самих участников туристического процесса, их родителей или предков. Такими местами посещения, как правило, выступают места захоронения, мемориалы, монументы, исторические места, краеведческие музеи. Восприятие данных мест, имеющих символическое значение, часто основано не на логике и других инструментах рационального мышления, а на эмоциях, переживаниях и памяти. Как от-

мечает французский историк П.Нора, «сакральные места отличает то, что мы помним связанные с ними события, считаем их по-прежнему значимыми для нас сегодняшних» [15].

В своей статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, иницируя проект «Духовные святыни Казахстана», или «Сакральная география Казахстана», отмечает, что «у каждого народа, у каждой цивилизации есть святыне места, которые носят общенациональный характер, которые известны каждому представителю этого народа» [12]. Так же и у каждой семьи есть памятные места, связанные с родовой памятью. По словам П.Нора, это «своеобразные точки пересечения, на которых складывается и концентрируется память сообщества» [15].

В условиях духовной модернизации казахстанского общества традиция сохранения памяти о прошлом своей семьи как части истории своего народа является одним из ключевых моментов духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Стремление получить как можно больше информации о своих близких заставляет молодого человека осознавать собственную ответственность перед потомками по передаче и сохранению исторической памяти, стать достойным предков. Важно отметить, что в современных условиях постижение знаний о далеком прошлом семьи — это не просто получение информации о предках, но и важная коллективная деятельность обучающихся, семьи и образовательных учреждений.

В дошкольном образовании важным является взаимодействие трех поколений, когда ребенок включается в интерактивное взаимодействие не только с родителями, но и с бабушками и дедушками. На этом этапе формирования генеалогической культуры наиболее значимым будет не объяснение, а демонстрация норм поведения между родственниками, отношения к родному краю. Изучение фотоархива, устные рассказы об истории семьи могут стать фундаментом патриотических чувств у дошкольников.

Далее в начальной школе на уроке «Самопознание» закладываются первоначальные основы генеалогии. Возможно, данная дисциплина сложна для учеников 1–4 классов, но отдельные ее направления могут помочь ребенку осознать свою связь с предшествующими поколениями, а также расширить знания о представителях своего рода и семьи. Так, по теме «Твоя родословная» одним из заданий является совместное с семьей составление легенды о своей родословной, составление своего шежере.

В старших классах работа с историко-генеалогическим материалом обучающимся ведется уже самостоятельно совместно с учителями школы. Но и на данном этапе сотрудничество ученика, образовательного учреждения и семьи продолжает оставаться актуальным.

В рамках обновленной программы в 2019 г. в учебный процесс в 5–7 классах во всех областях Казахстана внедрен новый курс «Өлкетану / Краеведение», где среди широкого круга тем, нацеленных на углубленное изучение историко-культурного наследия своего края, также предполагается активное участие старших членов семьи в воссоздании летописи своей области.

С целью определения уровня генеалогической культуры и научного потенциала молодого поколения, анализа вклада семьи в формирование исторического знания с 10 февраля по 10 апреля 2018 г. в рамках реализации базового направления «Өлкетану» Подпрограммы «Тәрбие және білім» Программы «Рухани жаңғыру» в Карагандинской области был проведен областной конкурс «Шежіре–Life» — «История моей семьи». Организаторами конкурса выступили КГКП «Областной историко-краеведческий музей» и КГКП «Учебно-методический центр развития образования Карагандинской области» [16].

В качестве основных целей конкурса было обозначено: формирование умений и навыков в изучении своей родословной, способах её изображения и описания, развитие семейных увлечений и интересов, способствующих укреплению духовных ценностей семьи; воспитание чувств любви и гордости за свою семью, уважения к родителям; знакомство с наиболее распространенными традициями казахского народа и других этносов, проживающих в Казахстане.

Возраст участников данного конкурса был от 10 до 20 лет, среди них были как ученики городских и сельских школ, так и учащиеся городских колледжей. Конкурс проводился по двум номинациям: сочинение-эссе «История моей семьи» и презентация «Семейная реликвия». Приоритетными направлениями конкурса были определены история казахских родов и племен; история переселенческих, депортированных, раскулаченных семей; судьбы этносов, прибывших в Казахстан в период 20–40-х гг. XX в.

В сочинении Миланы Опочановой, ученицы СОШ № 31 г. Темиртау, одной из победительниц конкурса, отмечается: «Захотелось побольше узнать о своих предках и «вырастить» своё генеалогическое дерево. В создании этого дерева мне помогала вся моя семья: мама была мозговым центром — организатором и координатором всей работы. Дедушка приобрел материал для нашего макета, а папа его изготовил. Бабушка выбирала нужные фотографии и рассказывала мне свою историю. Затем мы все вместе «выращивали» наше дерево» [17].

Малиновский Даниил, ученик гимназии № 97, воссоздавая историю семейной реликвии — планшета своего прадеда Монастырного Ивана Яковлевича, восстановил путь фронтовика с 1942 по 1950 гг. Научно-исследовательская работа в ходе анализа семейного архива, а также материалов сайта «Подвиг народа» позволила ему более подробно узнать о подвиге ветерана из Наградного листа: «Когда я начинал исследование нашей семейной реликвии я и не думал о том, что благодаря этому я смогу узнать о том, что никогда не рассказывал мой прадед, за какой подвиг он получил самую уважаемую среди рядовых фронтовиков награду — медаль «За отвагу» [17].

Баграмова Айжан, ученица 4 «В» класса школы с. Дубовка, в своем сочинении делает важный вывод: «Я очень люблю свою семью и постараюсь дальше изучать её историю! Собрав материалы и изучив историю моей семьи, я узнала о своих родственниках, о предках, что история моей семьи неотделима от истории развития Казахстана. Великие события в стране отразились и на жизни моей семьи. Теперь я знаю, кому я обязана своей счастливой жизнью... Я говорю «спасибо» своим прадедам. Благодарность моим родственникам: дядям и тетям, что они рассказали мне о жизни прошлых поколений, дали прикоснуться к истории семьи, своим семейным альбомам. Я расскажу своим детям о мужественных людях моего рода, моих корнях» [17].

Примеры данных работ школьников Карагандинской области демонстрируют целостность образовательной среды формирования исторического знания, представленного взаимодействием образовательных учреждений, семьи и музея. Данная среда позволила выстроить логику постепенного вхождения обучающегося в мир генеалогического знания, знания об истории своей семьи. Так, в результате полученных первичных знаний из рассказов, семейного альбома, личных документов, далее через анализ информации и поиск внутренних взаимосвязей между судьбой близких и историческими событиями, а в конце исследования — на основе синтеза данных у школьника формируется новое представление о вкладе семьи в развитие страны и своего народа. Возникает совершенно новое историческое знание, основанное на семейной памяти, но дополненное и расширенное последними сведениями, полученными в ходе генеалогической и краеведческой работы совместно с научным руководителем.

Результаты конкурса показали знание школьниками и учащимися колледжей истории своего края, своей родословной, умение проводить исследовательскую работу, способность творчески подойти к осмыслению вклада своей семьи, своих близких в развитие региона. Важно отметить активную роль родителей, которые помогали воссоздать историю жизни и деятельности своих предков, выявить интересные семейные реликвии, тесно связанные с историческими событиями.

Таким образом, исследование истории семьи школьником, студентом способствует обогащению исторического знания о становлении и защите своей Родины, конкретных личностях, участвовавших в развитии страны. Использование семейных историко-культурных традиций, основанных на знании своей родословной в контексте устной истории, а также применение этих характеристик для изучения коллективного знания и исторической памяти актуальны как связующее звено между поколениями, как важный фактор поддержания общенациональной идентичности и перспективы исследования роли семьи в формировании исторического знания.

Список литературы

- 1 Лапин Н.С. Историографический анализ проблемы формирования исторического сознания казахстанцев / Н.С. Лапин // Отан тарихы. — 2017. — № 1. — С. 62–76.
- 2 Алпысбес М. Шежіре казахов: источники и традиция / М. Алпысбес. — Алматы: ССК, 2018. — 232 с.
- 3 Тоффлер Э. Шок будущего. Ч. 3. Новизна. Гл. 11. Сломанная семья [Электронный ресурс] / Э.Тоффлер. — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4797/4809>
- 4 Извеков И.Н. Генеалогическая культура как средство формирования социальной идентичности личности / И.Н. Извеков // Гуманизация образования. — 2016. — № 3. — С. 79–86.
- 5 Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Д. Тош; пер. с англ. М.Л. Коробочкин. — М., Весь мир, 2000. — 296 с.

- 6 Соколова М.В. Что такое историческая память? / М.В. Соколова // Преподавание истории в школе. — 2008. — № 7. — С. 37–44.
- 7 Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти / Л.П. Репина // Новое прошлое. — 2016. — № 1. — С. 82–99.
- 8 Базарбаева А.С. Этнотермины «шежіре», «жеті ата», «жүз» в современной лингвистике / А.С. Базарбаева // Формирование конкурентоспособной личности на основе полиязычного образования: тр. респ. конф. — Шымкент, 2012. — С. 482–486.
- 9 Назарбаев Н.А. В потоке истории / Н.А. Назарбаев. — Алматы: Атамұра, 1999. — 296 с.
- 10 Сужиков Б.М. Интеграционные модели этничности и историческое сознание в западном центральноазиатском образовании / Б.М. Сужиков // Отан тарихы. — 2015. — № 3. — С. 169–175.
- 11 Алимбай Н. Традиционная культура жизнеобеспечения казахов. Очерки теории и истории / Н. Алимбай, М.С. Муканов, Х. Аргынбаев. — Алматы: Ғылым, 1998. — 234 с.
- 12 Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания [Электронный ресурс] / Н.А. Назарбаев. — Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya.
- 13 Извеков И.Н. Изучение истории семьи как инновация в формировании личности студента // Инновационные процессы в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. — Ростов н/Д.: Изд-во «Фонд науки и образования», 2016. — С. 30–33.
- 14 Мартыанова Е.Г., Чеснова Е.Н. Генеалогический туризм как вид этнокультурного туризма в России // Юность и знания — гарантия успеха—2017: материалы междунар. науч. конф. — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017. — С. 160–164.
- 15 Ульянова Л. «Сакральная география» как научная концепция [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/samopoznanie/samo1-2015/27190-sakralnaya-geografiya-kak-nauchnaya-konceptsiya.html>.
- 16 Крамер Н. Начиная с семьи [Электронный ресурс] / Н.Крамер // Индустриальная Караганда. — Режим доступа: <http://inkaraganda.kz/articles/149024>.
- 17 Материалы Областного историко-краеведческого музея по итогам областного конкурса «Шежіре-Life» — «История моей семьи».

Б.Т. Тулеуова, В.В. Горовой, Л.К. Шотбакова

Жас ұрпақтың тарихи білімін қалыптастырудағы отбасы институтының рөлі

Мақала авторлары өз назарын жас ұрпақтың тарихи білімін қалыптастырудағы отбасы институттың рөлін талдауға бағыттаған. Мақалада генеалогияның отбасылық құндылықтар мен дәстүрлердің нығаюына, ұрпақ сабақтастығына ықпал ететін отбасы мен рудың пайда болуы туралы ғылым ретіндегі маңыздылығы белгіленеді. Өз кезегінде, отбасы мен руды зерттеу және дәріптеу мемлекеттік деңгейдегі оқиғалардағы ата-бабалардың тағдыры мен қатысуы көрініс табатын халықтың ұлттық жадын сақтау үшін маңызды. Адам өткен мен болашақтың арасындағы делдал мен өзінің кіші отанының микротарихын жаңғыртушы болып, өз ата-бабаларының биографиясын зерттеу кезінде тарихқа деген қызығушылығын арттырып, патриотизмді тәрбиелейді. Авторлар қазақтың генеалогиялық мәдениетінің ерекшелігі шежіре жасау мен өзінің жеті атасын білу ретінде көрсетіп, зерттейді. Жас ұрпақтың тарихи білімін қалыптастыру үшін қасиетті жерлермен байланысты рулық жақты сақтау инструменттерінің бірі болып табылатын генеалогиялық (отбасылық) туризмнің үлкен әлеуеті жайлы айтады.

Кілт сөздер: отбасы институты, тарихи білім, жас ұрпақ, жаңғырту, ауызша тарих, генеалогиялық мәдениет, «жад орындары», шежіре, генеалогиялық (отбасылық) туризм.

B.T. Tuleuova, V.V. Gorovoi, L.K. Shotbakova

The role of the family institution in the formation of the historical knowledge of the younger generation

The authors of the article focus on the analysis of the role of the family institution in the formation of the historical knowledge of the younger generation. The article points out the important unifying principle of genealogy as a science about the origin of the family and tribe, contributing to the strengthening of family values and traditions, preservation of continuity of generations. In turn, the study and popularization of the family's and tribe's heritage are important for preserving the national memory of the people, which reflects the fate and participation of ancestors in state events, for maintaining communication between the family and the collective historical memory. The study of the biography of their ancestors, where a person becomes a mediator between the past and the future and reproduces the microhistory of his small homeland, stimulates interest in

history and fosters sense of patriotism. The article notes the peculiarity of the Kazakh genealogical culture, represented by the practice of drafting shezhire, knowledge of their own bloodline - jetyata, which lies in its philosophical and spiritual content, oral fixation in people's memory. There is a great potential of genealogical (family) tourism for the development of the historical knowledge of the young generation as one of the tools for preserving the tribal memory associated with sacred places.

Keywords: family institution, historical knowledge, young generation, modernization, oral history, genealogical culture, «places of remembrance», shezhire, genealogical (family) tourism.

References

- 1 Lapin, N.S. (2017). Istoriograficheskiy analiz problemy formirovaniia istoricheskogo soznaniia kazakhstanstsev [Historiographical analysis of the problem of formation of the historical consciousness of Kazakhstan]. *Otan tarihy – The history of the homeland*, 1, 62–76 [in Russian].
- 2 Alpysbes, M. (2018). *Shezhire kazakhov: istochniki i traditsiia [Kazakh's Shezhire: sources and tradition]*. Almaty: SSK [in Russian].
- 3 Toffler, Je. (2001). Shok budushcheho. Chast' 3. Novizna. Hlava 11. Slomannaia semia [The shock of the future. Part 3. Novelty. Chapter 11. Broken Family]. *gtmarket.ru*. Retrieved from <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4797/4809> [in Russian].
- 4 Izvekov, I.N. (2016). Henealohicheskaia kultura kak sredstvo formirovaniia sotsialnoi identichnosti lichnosti [Genealogical culture as a means of forming a social identity of an individual]. *Humanizatsiia obrazovaniia – Humanization of education*, 3, 79–86 [in Russian].
- 5 Tosh, D. (2000). *Stremlenie k istine. Kak ovladet masterstvom istorika [The pursuit of the truth. How to master the skill of the historian]*. (M.L. Korobochkin, Trans.). Moscow.: Ves mir [in Russian].
- 6 Sokolova, M.V. (2008). Chto takoe istoricheskaiia pamiat' [What is historical memory?]. *Prepodavanie istorii v shkole – Teaching history at school*, 7, 37–44 [in Russian].
- 7 Repina, L.P. (2016). Sobytiia i obrazy proshloho v istoricheskoi i kulturnoi pamiatii [Events and images of the past in historical and cultural memory]. *Novoe proshloe – The New Past*, 1, 82–99 [in Russian].
- 8 Bazarbaeva, A.S. (2012). Etnoterminy «shezhire», «zheti ata», «zhuz» v sovremennoi linhvistike [Ethno-terms «shezhire», «zheti ata», «zhuz» in modern linguistics]. Proceedings from Formation of a competitive personality based on multilingual education '12: *Respublikanskaia konferentsiia – Republican Conference* (pp. 482–486). Shymkent [in Russian].
- 9 Nazarbaev, N.A. (1999). *V potoke istorii [In the stream of history]*. Almaty: Atamura [in Russian].
- 10 Suzhikov, B.M. (2015). Intehratsionnye modeli etnichnosti i istoricheskoe soznanie v zapadnom tsentralnoazievedenii [Integration models of ethnicity and historical consciousness in the western central]. *Otan tarihy – The history of the homeland*, 3, 169–175 [in Russian].
- 11 Alimbaj, N., Mukanov, M.S., & Argynbaev, H. (1998). *Traditsionnaia kultura zhizneobespecheniia kazakhov. Ocherki teorii i istorii [The traditional culture of life support of the Kazakhs. Essays on theory and history]*. Almaty: Hylym [in Russian].
- 12 Nazarbaev, N.A. (2017). Vzhliad v budushchee: modernizatsiia obshchestvennogo soznaniia [Looking to the future: the modernization of social consciousness]. *akorda.kz*. Retrieved from http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya [in Russian].
- 13 Izvekov, I.N. (2016). Izuchenie istorii semi kak innovatsiia v formirovanii lichnosti studenta [Studying history of family as an innovation in shaping the personality of the student]. Proceedings from Innovative processes in the modern world '16: *Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia – International Scientific and Practical Conference* (pp. 30–33). Rostov-na-Donu: Izdatelstvo «Fond nauki i obrazovaniia» [in Russian].
- 14 Mart'janova, E.G., & Chesnova, E.N. (2017). Henealohicheskii turizm kak vid etnokulturnogo turizma v Rossii [Genealogical tourism as a type of ethno cultural tourism in Russia]. Proceedings from Youth and knowledge — Success Guarantee–2017: *Mezhdunarodnaia konferentsiia – International International Scientific Conference* (pp. 160–164). Kursk: ZAO «Universitetskaia kniha», [in Russian].
- 15 Ul'janova, L. «Sakralnaia heohrafiia» kak nauchnaia kontseptsiiia [«Sacred Geography» as a scientific concept]. *intelros.ru*. Retrieved from <http://www.intelros.ru/readroom/samopoznanie/samo1-2015/27190-sakralnaya-geografiya-kak-nauchnaya-koncepciya.html> [in Russian].
- 16 Kramer, N. (2018). Nachinaia s semi [Starting with family]. *Industrialnaia Karahanda – Industrial Karaganda. inkaraganda.kz*. Retrieved from <http://inkaraganda.kz/articles/149024> [in Russian].
- 17 *Materialy oblastnogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia po itoham oblastnogo konkursa «Shezhire-Life» – «Istorijamojesem'i» [Materials of the regional historical museum on the results of the regional competition «Shezhire-Life» – «The history of my family»]*. [in Russian].